

провели в поездке в старинные села Перми Великой. Паломнический десант — это более 20-ти машин. С епископом — все северное духовенство Пермского края, благочинный, настоятели монастырей. С заместителем губернатора и главой администрации района — главы всех северных городов и районов. Участвовали жители, работники культуры... Наши храмы в селах — дей-

ствующие и пустующие — не видели владыку за все годы с 1917-го...

В с. Ныроб, в Никольском храме, прошел молебен с архиерейским служением, потом крестный ход к яме — святыне Михаила Никитича Романова. В этот день состоялось открытие Культурно-просветительского центра Романова. На открытии выступили владыка Иринарх, заместитель губернатора Н. А. Яшин, заведую-

щая музеем «Палаты Романовых» в Москве Г. К. Щуцкая, жители Ныроба.

В завершение посетили древний Испор — городок XV в., за который велось сражение, когда присоединяли Пермь Великую к Москве. Тут состоялся исторический спектакль — сражение за городок, защита православия... Владыка хорошо отозвался о театрализованном представлении.

Г. Н. Чагин (г. Пермь)

По поводу курса «Православная культура» и учебного пособия А. В. Бородиной «Основы православной культуры»

В средствах массовой информации продолжается дискредитация курса православной культуры, примерное содержание которого довел до сведения работников образования (в качестве оказания методической помощи) министр В. М. Филиппов в письме от 22 октября 2002 г. От имени тех, кто считает себя хранителями культуры, нравственности и социальных свобод, обществу навязывается ложная и тенденциозная позиция противников введения этого курса в учебные заведения. Общественность предупреждается, что Церковь опять поднимает голову, и дети опять попадут под ее влияние, лишившись возможности изучать мир сквозь призму материалистического и атеистического мировоззрения, на основе закона естественного отбора. В пылу полемики скоро забывается декларируемая этими деятелями свобода выбора личности. Монополия на материалистическое обучение, при атеистической идеологии, продолжает отстаиваться со всей жесткостью и беспринципностью.

Между тем сегодня всем очевидны плачевные результаты отказа школы от опоры на воспитательное значение традиционных духовных ценностей, которые были выработаны в России православием и которыми пронизана вся ее культура. Идеология, какой бы утопически прекрасной она ни была, никогда не заменит традиционной для нашего общества религиозной духовности, в течение тысячелетия создававшейся совместно народом, Церковью и государством. Марксизм-ленинизм, как и современные либерально-демократические доктрины, — это плод кабинетных раздумий, и цели их всегда более узкие и прагматичные.

Современная школа не может справиться с про-

блемой отторжения школьниками гуманитарных знаний, которые продолжают преподаваться с идеологических позиций. Как можно на языке идеологии объяснить то, что было создано религиозно-духовными усилиями людей и приобрело оттенки и значения в совершенно иной культурной среде? Подлинный смысл явления культуры можно понять только на том языке, на котором оно было создано. Мы не прочитаем в современной школе листы нашей тысячелетней культуры, если язык прочтения будет прежним — атеистическим. На этом языке она становится непонятной, сложной, чужой. Объяснительный язык культуры должен быть аутентичным языком ее создателей.

Сегодня совершенно очевидно, что кризис нашей культуры, когда воинствующее бескультурье все более набирает силу и народ искусственно отторгается от своих многовековых традиций, приведет, если ничего не предпринимать, к массовому обращению к псевдокультуре — массовой культуре потребления. Современная массовая культура уже не та, что была в России десять или, тем более, двадцать лет назад. Она сильна и агрессивна и легко справляется с робкими попытками со-

хранить (за счет классической литературы и отечественной истории) ростки духовности в средней школе. Школа и общество в целом стоят на пороге не то что небывалого кризиса, а катастрофы. В этом контексте введение курса «Православная культура» следует рассматривать как фактор национальной безопасности России. Рост наркомагии, нравственной распущенности и криминализации молодежи, ее непатриотичности (когда молодые специалисты тысячами уезжают из страны), демографический кризис и целый ряд других острейших национальных проблем нельзя преодолеть без коренного изменения подходов к духовно-нравственному воспитанию.

Современные законы и средства политического и общественного контроля за образованием позволяют вводить курс «Православная культура» без оцерковления школы (катехизации, совершения обрядов). Задача курса — не приобщить к вере, а донести тот смысл, который был вложен в произведение культуры их создателями.

Появление учебных пособий в рамках курса «Православная культура» вызвало, как, впрочем, и следовало ожидать, множество возражений со стороны тех, кто привык говорить о культуре на другом языке. Особенным нареканием подверглась книга А. В. Бородиной «Основы православной культуры», изданная Центром педагогических исследований «Покров» (М., 2002). Учебник (во втором издании он имеет статус учебного пособия), кроме многочисленных обвинений в прессе и на телевидении, стал и предметом прокурорского рассмотрения.

Еще в июне 2002 г. ООД «За права человека», в лице исполнительного директора Л. А. Пономарева, обратилось в Генеральную прокуратуру РФ с заявлением о возбуждении уголовного дела по факту разжигания национальной и религиозной вражды и нарушения конституционных прав граждан содержанием учебника А. В. Бородиной. Проведя экспертизу материалов учебника, занимавшаяся обращением правозащитников Останкинская прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела. Однако в конце прошедшего года Мещанский суд ЦАО г. Москвы признал несостоятельность оснований отказа, и дело было возвращено на дополнительную проверку. 15 января 2003 г., после вторичного рассмотрения, Останкинская прокуратура вновь отказала Л. А. Пономареву «за отсутствием состава преступления». Но, с учетом характера развернувшейся «полемики» и приводимых «аргументов», видимо, дело на этом не закончится. Учебник, имеющий несколько десятков рецензий и отзывов, содержание которого было ап-

робировано в школьной практике, одобрено в десятках публикаций, на множестве конференций, круглых столов, Международном симпозиуме, обвиняется в разжигании религиозной вражды.

К пособию А. В. Бородиной высказан ряд замечаний, среди которых:

- церковный, а не культурологический характер изложения, нарушающий светский характер образования;
- проповедь этноконфессиональной исключительности;
- нетерпимость к другим религиям и народам.

Под видом культурологического подхода оппоненты А. В. Бородиной защищают все то же монопольное право атеистической идеологии на трактовку культуры. В своих методологических подходах они опираются на авторитет нескольких западных философов и культурологов и за разнообразием их взглядов, в совокупности претендующих на объективность изложения, хотят скрыть все то же внешнее описание культуры, выросшей на православной духовности. Проблема в том, что постижение истинного смысла русской культуры и мотивации ее создателей всегда затрагивает сокровенно личное отношение исследователя к источнику православной культуры — к Богу. Вся правда о Боге, Его взаимоотношениях с человеком в христианстве и плоды этих взаимоотношений — культуротворчество — не только остаются за рамками такого подхода, но и тщательно избегаются.

Рассмотрение культуры вне религиозного содержания, т. е. вне целого круга вопросов, связанных с мировоззренческим самоопределением человека в мире, обедняет и выхолащивает ее. По представлениям современных религиоведов (изложенным, например, в пособии, рекомендованном Министерством образования для учителей), религиозных понятий не лишена ни одна человеческая цивилизация, в т. ч. античная, на которую, как на безрелигиозную, ссылаются эксперты правозащитников. Аналогично рассматриваются и деятели секуляризованной культуры, которые приняли «гипотезу» о небытии Бога, ибо доказать это положение научными средствами невозможно¹. Так что получается, что атеизм — это тоже своего рода вера.

Нам представляется, что современные школьники имеют полное право знать подлинное лицо русской культуры, ее истинное значение и мотивы ее создателей. Отсутствие знаний о «языке», на котором создавалась традиционная культура, лишает наших детей возможности выбора.

Сегодня и ученые, и государственные деятели, и уж тем более представители Церкви признают

¹ *Религии мира: Пособие для учителя* / Под ред. Я. Н. Шапова. М., 1994. С. 48, 12.

необходимость раскрытия духовных смыслов истории и культуры России, исходя из присущих ей самой ценностей и приоритетов, а также объединения усилий Церкви и государства в сфере образования и воспитания. Президент РАН, академик Ю. С. Осипов, считает важнейшей задачей «преодоление искусственного противопоставления веры и знания, государства и Церкви». «Наша страна, — говорит он, — в недавние времена пережила особенно резкое давление власти в ее стремлении противопоставить науку и религию, насильственно отдалить нравственность от религиозности, культуру от Церкви. <...> Наше религиоведение с трудом выходит из плена “научного” атеизма»². Мэр Москвы Ю. М. Лужков, поддерживая (финансово и организационно) издание «Истории Русской Церкви» митрополита Макария (Булгакова), в слове к читателю провозглашает: «Стремления наши и труды по возрождению и умножению величия государства Российского имеют основание в глубине и мощи русского духа. <...> Духовное возрождение общества перестало быть неясной грезой, несбыточной мечтой. Теперь это воплощенная реальность»³.

Присутствие в учебнике «Основы православной культуры» сведений из истории христианства и изложение азов православного вероучения — свидетельство серьезного подхода, преодолевающего научно-атеистические пути, отклик на зов времени, соблюдение принципа аутентичности, возможное только при обращении к вероучению, раскрытии его подлинного смысла и адекватного ему значения культурных памятников и замыслов их создателей.

Не нарушает ли это провозглашенный в Конституции светский характер государства и образования? Исследовавший этот вопрос с юридической точки зрения на обширном материале общественной и научной практики европейских государств кандидат юридических наук И. В. Понкин⁴ констатирует: «Отождествление светскости государства с его атеистической или антирелигиозной направленностью совершенно неверно как с точки зрения конституционно-правовой науки, так и с точки зрения реального смыслового содержания слова “светский”». Светский — не значит атеистический. Светский характер образования отражает его общесоциальную, а не конфессиональную направленность и не устанавливает запрета на

курсы с религиозной мировоззренческой основой. В образовательной практике необходимо различать изучение религии и исполнение религиозных обрядов. Верить или не верить — это вопрос свободного выбора каждого человека. Но не должно быть и монополии материалистического взгляда на мир, попыток считать атеистические подходы единственно правильными, объективными, «над-религиозными». Как отмечает доктор исторических наук М. М. Громыко, «атеист вправе считать свое мировоззрение единственно научным (ему как-то удается забыть о всех хиросимах и чернобылях, построениях социализма и коммунизма и других результатах, которые породила “точная и трезвая” материалистическая наука, и он свято верит — да, да, это вера! — в ее непогрешимость). Но он не вправе (это предусмотрено нашим законодательством) мешать верующему ученому, не вправе требовать, чтобы взгляды последнего не отражались в исследовании. Атеист видит преимущество в том, что он изучает религиозность этноса со стороны, не будучи причастным к ней. Верующий в Бога человек считает преимуществом как раз причастность свою к вере, место которой в народной жизни он изучает»⁵.

Сегодня это понимают и руководители государства. Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном Федеративном округе Г. С. Полтавченко признает существование «права граждан на религиозное образование через введение факультативных курсов, ставящих целью приобщение учащихся к знаниям о духовных и культурных ценностях традиционных религий России, что не противоречит светскому характеру государственной системы образования». Более того, взаимодействие государства с традиционными религиозными организациями, прежде всего в области образования и воспитания, по его мнению, является «одним из наиболее продуктивных путей противодействия экстремизму»⁶.

Другое обвинение, предъявленное А. В. Бородиной, — проповедь национальной исключительности русских. Блок этноконфессиональных вопросов обсуждается автором учебника на с. 12 — 18 и включает:

- тезис о православном мировоззрении как основе русской культуры;
- положение об открытости русских другим народам и конфессиям;

² Материалы Международного научного симпозиума «Православие и культура этноса» (Москва. 9 — 13 октября 2000 г.). // Исторический вестник. Москва; Воронеж. 2001. № 13 — 14. С. 9.

³ Макарий, митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. 1. М., 1994. С. 9 — 10.

⁴ Понкин И. В. Светскость и религия. М., 2002.

⁵ Громыко М. М. Этнографическое изучение религиозности народа: заметки о предмете, подходах и особенностях современного этапа исследований // Этнографическое обозрение. М., 1995. № 5. С. 79.

⁶ Государство и религиозные объединения: Материалы научно-практической конференции (25 января 2002 г.). М., 2002. С. 8.

- беглый очерк развития взаимоотношений Церкви и государства с X по XX в.;
- констатацию роли православия как культурообразующей и традиционной религии в современной России.

Что же говорят на эти темы ученые-этнологи?

Доктор исторических наук, профессор В. А. Александров, автор фундаментальных трудов по истории русского народа, подчеркивал, что Русское государство складывалось не как колониальная империя, не как «тюрьма народов», а росло как естественный живой организм, «вовсе не нарушая внутренней социальной структуры, сложившейся внутри отдельных народов, их веры и обычаев». Распространение влияния русского правительства на другие народы проходило через органичное включение новых этносов в государственные и социальные структуры: сохранялось местное самоуправление, местная аристократия по статусу приравнивалась к русскому дворянству⁷.

В коллективной монографии «Русские», в очерке по этногенезу русского народа, В. А. Александров и И. В. Власова обращают внимание на то, что дружелюбие и терпимость, открытость были присущи славянам с самых древних времен. Именно эти качества обусловили преимущественно мирный характер славянской колонизации и социальное равноправие русских с другими народами, с которыми они на всем протяжении своей истории «уживались и сливались в единое, “под единой крышей” государство»⁸. А. В. Бородин в своем учебнике воспроизводит наиболее авторитетную и общепризнанную на сегодняшний день точку зрения по вопросу об особом значении русского этноса в создании Российского государства. Этот тезис она аргументирует, связывая народные качества с православной верой, исповедуемой большинством русских.

Вопрос о судьбах русского народа, замалчиваемый или искажаемый еще с советских времен, ныне, в условиях депопуляции русских, актуален не только для узкого круга ученых, но и для самой широкой общественности, в том числе и учащихся. Вслушаемся в рекомендации ученых: «Остановить депопуляцию народа можно только тогда, когда, в первую очередь, в мышлении народа проявится новое самосознание, произойдет восстановление “украденной памяти”, “государственного инстинкта” в его историческом, географическом,

психологическом аспектах, характерного для народа на протяжении тысячелетия. <...> Необходима всеобщая активная этнически ориентированная деятельность. Пока это трудно осуществимо без равноправия русских с другими этносами, имеющими свою государственность, основанную на этническом принципе при фактическом главенстве “титulyного” народа»⁹.

Легковесными и надуманными кажутся и такие претензии к учебнику А. В. Бородиной, как преувеличение значения православия в истории России.

Историк и этнограф А. В. Буганов, специально исследовавший тему «народной памяти», отмечает: «Русская форма православия, национальное самосознание, чувство патриотизма были неразделимы. <...> Со времен Киевской Руси, принятия христианства, русская народная идея принимает по преимуществу конфессиональный характер, получивший свое выражение в идеале Святой Руси»¹⁰. Это подтверждает и знаток религиозных традиций русских М. М. Громыко: «Цельность народной нравственности определялась у русских крестьян православной верой. К ней восходили прямо или косвенно все оценки и утверждения в этой области. <...> Непременным свойством человека, отвечающего нравственному идеалу подавляющего большинства крестьян, является вера»¹¹. Сошлемся и на слова религиоведа-этнолога К. В. Цеханской: «В России, где объединены многие народы, этническая и духовная общность, ядро которой составляют русские, традиционно остается главной особенностью. Духовная культура, выросшая из православия... сформировала направленность сознания, характер и миропонимание, тип поведения людей, политическое и экономическое своеобразие истории, которые позволили стране стать одним из ярчайших явлений мировой цивилизации». А вот относящиеся к разным историческим периодам цифры, приводимые К. В. Цеханской: в 1897 г. в Российской империи православные и старообрядцы составляли 69,90 %, т. е. несомненное большинство. В СССР, даже по печально знаменитой переписи 1937 г., большинство населения оставалось православным: «Несмотря на опасные последствия... 2/3 населения страны назвали себя верующими, из них 3/4 – православными». Относительно религиозного состояния современного общества оценки несколько расходятся: по опросам фонда «Общественное мнение» в конце

⁷ Александров В. А. Политика Российского правительства по национальному вопросу (середина XVII – XVIII в.) // Национальная политика в России. Книга 1: Середина XVII в. – конец XVIII в. М.: 1992. С. 14 – 40.

⁸ Русские. М.: Наука. 1997. С. 14, 118, 675 – 676.

⁹ Там же. С. 140.

¹⁰ Там же. С. 647.

¹¹ Там же. С. 654.

1990-х гг., к православным относят себя 55 %, к атеистам 31 %, к другим конфессиям 9 %; 5 % с ответом затруднились¹². Т. е. людей с православной ориентацией уж, по крайней мере, половина. Интересны данные другого автора: группа этносов России, в которых «резко преобладают лица одной, самой значительной в стране конфессии – православные, составляет 90 % всего населения страны»¹³. Самых русских сегодня в России около или более (по разным оценкам) 85 %. И для народа, выросшего на православии и составляющего до сих пор подавляющее большинство населения, оспаривается возможность изучения своей культуры и религии!

Серьезным является обвинение автора учебника в национальной и религиозной нетерпимости. В параграфе, излагающем события казни Иисуса Христа, А. В. Бородин пишет о народном участии иудеев в этих событиях и дает такой комментарий: «Причиной было то, что этот народ думал о земном: о своей независимости, власти над другими народами и о земном благополучии, поэтому идея вечной жизни через спасение от грехов, страстей и зла была непонятна ему. Слова “Царь” и “Царствие Божие” иудеи понимали и принимали в смысле земного царствования и господства избранного Богом народа. Как известно, корысть и эгоизм любую идею превращают во зло, ослепляют людей, лишают их жизнь духовного смысла, а деятельность их наполняют ложью, ненавистью, алчностью и преступлением» (с. 112). В данном случае А. В. Бородин излагает общецерковные представления и воспроизводит логику евангельского текста. Библия содержит множество примеров, где даны характеристики народов, в т. ч. и еврейского народа, от лица Бога: *жестоковыйный, буйный, необузданный* (Исх. 32, 9; 22; 25). Подобные характеристики, даваемые в религиозном контексте, никогда не были рассчитаны (ни тогда, ни сейчас) на унижение народа, но подчеркивают лишь характер его греховности перед Богом, указывают, в чем он несовершенен и в чем ему необходимо исправиться. Это тем более очевидно, что религиозные принципы христианства нравственно безупречны и высоки. Все дело в том, что автор учебника излагает евангельские события и христианское учение не отстраненно, как мифологию, а реально, в соответствии с их смыслом и

установкой на аутентичное воспроизведение.

Тот же подход дает возможность автору учебника говорить, что «Восточная Церковь следует апостольской традиции», называть догматы Никейского Собора «непреложной истиной», а учение монофизитов – ересью, излагать учение о небесной иерархии христианским языком, объяснять христианский смысл понятия «сатанизм». И о чудесах повествуется не отстраненно, а так, как они воспринимаются верующими. И такой подход вызывает бурю возражений. Называя учебник «пособием для инквизиторов», критики грубо искажают и вульгаризируют замысел автора.

Важно отметить и то, что спор ведут люди, ставящие себя вне всякой конфессии, т. к. представители традиционных религий России не возражают против введения курса православной культуры. Так, мусульмане (как следует из писем В. М. Филиппову зам. председателя Центрального духовного управления мусульман России муфтия Фариды Салмана от 22 ноября и от 2 декабря 2002 г.) и иудеи (см. письмо В. М. Филиппову председателя Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России от 27 ноября 2002 г.) высказали поддержку практике преподавания знаний о ценностях родной для ребенка религиозной традиции в светской школе.

Международный научный симпозиум «Православие и культура этноса» (9 – 13 октября 2000 г., Москва), в работе которого приняли участие 185 человек из России, Украины, Беларуси, Северной Осетии, Якутии, Дании, Швеции и др., в итоговой резолюции отмечал, что «особого внимания требует дальнейшее развитие государственной религиозной политики в целом, определение ее приоритетов по отношению к этноконфессиональному большинству населения». Ученые полагают, что «концепция развития образования должна в большей степени учитывать традиционные духовно-нравственные ценности, в первую очередь православный опыт взаимодействия науки, религии, образования. <...> В современном образовании не должно сохраняться воспроизводство религиозного невежества, незнания духовных корней родной культуры, включая вопросы православного вероучения и мироощущения». Учебник А. В. Бородиной, безусловно, является плодотворной попыткой способствовать решению этих задач.

Г. Н. Мелехова, О. В. Кириченко

¹² Цеханская К. В. Россия: тенденции религиозности в XX веке (некоторые статистические данные) // Исторический вестник. Москва: Воронеж. 2000. № 5. С. 170, 173, 178. (Опрос охватил 3 000 жителей городов и сел России.)

¹³ Казьмина О. Е. Роль религиозного фактора в этническом самосознании населения России // Исторический вестник. Москва: Воронеж. 2001. № 13 – 14. С. 68 – 69.